

В 1958 году нас вызвали в Горком комсомола, и председатель предложил нам поехать на север за полярный круг в город Норильск. Этот город славится большим комбинатом по выплавке никеля, который построили заключенные сталинских лагерей, и нам было очень интересно на все это посмотреть.

Летели на небольшом самолете Ан-24. Мы в него кое-как уместились и этот старый самолет дотряс нас как в автобусе до Воркуты. Там была промежуточная посадка. На улице было очень холодно, наверное, градусов 40 мороза. А некоторые наши щеголяли в легких ботиночках. Но мы там задержались не надолго и вскоре отправились дальше – в город Норильск.

Город проектировали москвичи и ленинградцы, поэтому ощущение такое, что ты находишься в Москве. В центре большая овальная площадь с солидными домами в 4-5 этажей, красивые балконы, балясины, на фронтонах – вазы и шпили, и вся эта красота засыпана снегом. На улице –42 мороза. Вдоль дорог проходят трубы теплотрассы, обмотанные чем-то, а то и без обмотки.

Некоторых разместили в гостинице, остальных в двухэтажном коттедже. В доме было очень тепло, даже жарко. На улице мороз, а мы форточки не закрываем – внутри жара, на форточке намерзает наледь. Ребята ночевали на первом этаже, а девочки на втором все в одной комнате – Римма Алдонина, Ира Фокина, Шура Свиридова, Ира Шишкина, Эмма Ширяевская и я.

Ребятам внизу не хватило места, а в нашей комнате была одна свободная кровать и мы предложили Воле Косаржевскому ночевать в нашей теплой комнате. К Воле мы все относились подружески. А наши шутники Валя Уткин и Юра Федотов тоже рвались к нам, пришлось запереть дверь. Тогда Валя и Юра взяли со своих кроватей матрасы и легли под нашей дверью и скулили, чтобы мы их впустили. Все хохотали, а они лежат и подвывают и мешают спать.

Уткин и Федотов старались, как могли, устраивая разные «фокусы». Воля по ночам пил воду и всегда на подоконник рядом с кроватью ставил графин с водой. Валя и Юра схулиганили вместо воды налили водку и умоляли нас об этом молчать! И вот ночью все проснулись от вопля: «А!! Сволочи!! Кто мне водку подставил? Ну, кто?»

Ребята все много хохмили, а мы смеялись. Перед сном рассказывали смешные истории и анекдоты, все время хохотали и не могли успокоиться до утра. Ира Фокина, ласково Фока,

рассказывала историю, где вор сиганул в окошко. Выглядело это так: «Он бросился бежать – и СИК в окошко!» – рассказывала она без тени улыбки на лице, совершенно серьезно. Как же мы смеялись. Мы и сейчас с подругами хохочем, когда вспоминаем эту историю.

На другой день за нами приехал черный автомобиль, у которого мрачная слава, который в народе прозвали «воронок». На таких автомобилях в 30-е годы арестованных увозили в ночи туда, откуда мало кто возвращался. Нам открыли железные двери и мы набились внутрь все друг на друга. Окон в машине нет и нас повезли в полной темноте. Очень неприятно.

«Воронок остановился у клуба, мы вывалились на свет божий, и пошли в зал. Мы не знали, что будет? Но увидели мы то, что совсем не ожидали! За длинным столом как на заседании сидело местное руководство и то, что мы увидели дальше, было замечательно. Председатель собрания вызывает кого-нибудь из строителей и награждает его премией.

Надо заметить, что перед отлетом из Москвы, нам в ЦК Комсомола дали много разных коробок с подарками для строителей Норильска. И теперь эти подарки вручали. Например: вызывают строителя по фамилии Сидоров. У Сидорова только что родился первенец и ему дарят набор для новорожденных. От неожиданности Сидоров чуть не плачет. Далее вызывают Иванова и дарят ему все, что нужно для рыбалки. Иванов очень любит рыбалку и он в восторге! Вызывают Петрова: он любит охотиться и ему дарят охотничье ружье и т. д.

Мы сами чуть не плакали от умиления. Наш концерт тоже был для них подарком.

На следующий день нас попросили выступить для рабочих в «Красном уголке». Уголок оказался длинным бараком и вот в этой «кишке», стоя на маленькой эстраде, мы пели. Для тех, кто не попал на первых концерт мы пели в «красном уголке» в комнате № 201 площадью не больше двадцати метров.

Вечером нас отвезли в общежитие молодежи и на встрече со строителями мы узнали, что в Москве и Ленинграде был «призыв» к молодежи поехать на стройку в Норильск, поэтому ребята были наши и очень нам близкие по духу. Они нам очень обрадовались и много расспрашивали о Москве.

Потом нас возили на предприятие по добыче никеля. Это был огромный карьер и по серпантину дороги вниз спускались грузовики. На огромной глубине они казались муравьями. Я

подобрала два камушка с никелем и долго их хранила, а потом кто-то из детей их потерял.

На следующий день нас повезли на обогатительный комбинат. Там тоже был свой клуб для рабочих и нас тоже попросили выступить. После концерта ко мне подошел молодой парень и спросил, откуда я приехала. Я сказала, что из Москвы. Тут он чуть не бросился ко мне с объятиями и со слезами на глазах попросил по приезде поклониться Москве! Я сама чуть не расплакалась и обещала все выполнить.

Через несколько дней наша творческая командировка закончилась и нужно было лететь домой опять на том же самом Ан 24 с короткой посадкой в Сыктывкаре.

Наш главный дирижер и музыкант перед отъездом где-то успел напиться и его в самолете положили на пол.

Самолет должен был совершить еще одну посадку в Горьком, но там нас принять отказались и пришлось лететь без посадки до Москвы.

Во время полета мы обратили внимание, что с самолетом что-то происходит. Время от времени он вздрагивал или же его часто трясло. Стюардесса ходит по салону и веселит нас рассказами. Но мы чувствовали, что происходит что-то не то.

Вскоре она сообщает, что скоро Москва и вот самолет пошел на посадку. Он сильно гудел, тряся, но вскоре остановился. Нас быстро выпустили на волю и тут стюардесса говорит: «ну ребята, теперь все хорошо! Наш самолет из-за разницы температур (от - 42 до +2) обледенел, летчики пытались лед сбивать и стряхивать и им это удалось. Иначе мы бы могли попасть в аварию!»

Слава Богу, все обошлось благополучно!

Однажды летом нас послали в такую же творческую командировку в Иркутск. Зрителям концерт понравился и в качестве благодарности нас повезли на экскурсию в город Шелехов. Там был огромный комбинат по выплавке алюминия. Каждый цех длиной 600 метров. Все рабочие ходят в валенках и в огромных войлочных шляпах. Прежде чем мы пошли в цех, нам сказали, что все наручные часы мы должны снять. В цехе очень сильное магнитное поле и часы пострадают. Мы свернули фунтики из газеты, спрятали туда наши часы и воткнули в песок прямо во дворе. Когда мы вернулись, часы были на месте, хотя их никто не охранял.

В цехе мы наблюдали, как красиво плавится алюминий.